

Рассел Маэл — «Газете»

«Мы всегда были сами себе хозяева»

Сегодня и завтра в клубе «Б2» пройдут концерты легендарной американской группы Sparks, уникального проекта братьев Рона и Рассела Маэл, существующего с начала 1970-х годов. Вокалист Рассел Маэл (на фото слева) рассказал Григорию Дурново о предстоящих концертах и некоторых творческих принципах группы.

Первый ваш концерт из двух посвящен хитам прошлых лет, а второй — новому альбому. Кто это придумал и почему?

Во-первых, мы хотим сыграть наш свежий, двадцатый альбом «Hello Young Lovers» полностью, с начала до конца. Музыка на нем очень смелая, передовая, которая будет сопровождаться видеорядом. Там много видеопроекций, в основном мой брат Рон взаимодействует сам с собой, и это как будто соотносится с тем, о чем поется в песнях. Таким образом музыку будет легче, интереснее воспринимать. Мы хотели сделать такое шоу, чтобы можно было увидеть, что Sparks делают прямо сейчас. Но в то же время у нас есть много песен с остальных девятнадцати альбомов, а поскольку мы будем играть в России впервые, нам пришлось долго выбирать, чтобы составить подобие истории нашей творческой карьеры.

Проводили ли вы какие-нибудь исследования о том, что здесь более популярно?

Нет, никаких. (Смеется.) Может быть, вы нам подскажите! (Смеется.)

Возможно, я ошибаюсь, но мне кажется, что самые популярные ваши альбомы у нас — это «Kimono My House», «Propaganda» и «Indiscreet», 1974–1975 годы.

Честно говоря, мы и собираемся сыграть большую часть песен из этих альбомов. Я предполагал, что так дела и обстоят, скорее всего, люди не будут разочарованы.

В связи с этим я бы хотел спросить: разделяете ли вы каким-нибудь образом ваш творческий путь на разные периоды, более и менее успешные, более и менее любимые?

Особенно успешным был период, когда мы впервые приехали в Англию и записали «Kimono My House». Но и когда мы нача-

ли работать с американским продюсером Джорджио Мородером и сделали альбом «No. 1 in Heaven» 1979 года, это тоже был важный период в нашей карьере. Перед этим мы работали в более традиционной манере и подумали, что было бы интересно внедрить то, что мы делаем — мой стиль пения, тексты Рона, — в другой контекст, более холодный, ледяной, электронный. Поэтому мы связались с Мородером, и получившийся альбом создал ситуацию, в которой можно быть группой, не будучи группой в традиционном смысле. Сейчас мы находимся на похожем перепутье, создавая совершенно новый контекст. Мы решили покончить с условностями в поп-музыке, когда в основе все те же куплеты-припевы, все та же инструменталка, вариации на одну и ту же тему. Подходя к нашему последнему альбому, мы раздумывали, как использовать другие структуры, другую инструменталку, по-прежнему работая в пределах поп-музыки, потому что мы оба действительно любим поп-музыку и чувствуем себя ее частью.

Что касается успешности, то успех можно определить как коммерческий результат, то есть то, что хорошо продается, или как что-то такое, что творчески удовлетворяет. Если эти два успеха совпадают — повезло. Вот, например, наш предпоследний альбом «Lil' Beethoven» был очень хорошо принят критиками, мы почувствовали, что это новое слово, но что касается коммерческого успеха, то альбом продавался не так хорошо, как мы надеялись...

Было ли что-нибудь за все эти годы, о чем вы жалеете?

Я не думаю, чтобы мы действительно жалели о чем-нибудь. Правда, есть некоторые альбомы, которые нам нравятся меньше. Например, «Terminal Jive» 1980 года, может быть, наименее любимый наш альбом, но — как раз к тому, о чем мы только что говорили, — вот ирония судьбы: песня «When I'm With You» с этого альбома стала одним из самых коммерчески успешных хитов Sparks.

Когда вы решали что-то изменить, придумывали новые стили, аранжировки — как вы обсуждали все это, как это происходило?

Мне кажется, наша удача в том, что мы всегда были очень

самостоятельны, следовали собственному пути. В чем-то мы шли на риск и не знали, каков будет результат, как, например, с Мородером: многие были поначалу настроены скептически и даже считали кощунством, что мы работаем с электроникой и в общем танцевальными элементами, противоположными тому, чем должен был быть рок. Но потом оказалось, что этот альбом действительно стал образцом для многих групп, таких как Pet Shop Boys, Erasure, Soft Cell. В общем мы всегда были сами себе хозяева. Вот чем я горжусь: когда мы делали «Lil' Beethoven» и особенно «Hello Young Lovers», рядом с нами не было никого из представителей лейбла, который бы заглядывал через плечо и советовал, говорил: «О, вы знаете, вот это было бы лучше всего для вас». Мы не верим, что существует человек, который лучше нас знает, что для нас лучше. Потому что никто не работал в Sparks столько, сколько мы с Роном. (Улыбается.)

А каково это — работать с братом? Вы часто соглашаетесь друг с другом?

В основном мы соглашаемся, потому что у нас есть общее видение того, какими Sparks должны быть. Конечно, у нас бывают разногласия по поводу более мелких вопросов, которые, может быть, в конечном счете не настолько важны: например, как должны звучать барабаны... Сейчас Рон пишет большую часть и текстов, и музыки, он больше трудоголик, чем я. (Улыбается.) Рон сочиняет все лучше и лучше, я считаю, что он один из самых недооцененных авторов текстов в современной поп-музыке. Вы знаете, ведь когда в текстах есть юмор, люди часто это отвергают как что-то малозначительное. А между тем в наших текстах обычно есть другая, как бы противоположная сторона, которая содержит более глубокий эмоциональный смысл.

Как вы придумали петь фальцетом?

В основном это было продиктовано тем, как Рон пишет песни: много он сочиняет за ролями, и его мелодии не из тех, которые певцу просто спеть. Когда еще давно он мне показывал свои песни, я думал: «Боже, это не только невероятно высоко, это что-то вроде гимнастики для голоса». Но я думаю, что благодаря этим ограничениям, которые были наложены на меня как на певца, и родился стиль моего пения.

Что вы делали в конце 1980-х — начале 1990-х, когда у группы был период затишья?

Мы с Роном примерно шесть или семь лет работали над музыкой к фильму «Май — девушка-телепатка», основанному на японской книжке комиксов. Это должен был быть настоящий современный, передовой фильм-мюзикл. Сначала предполагалось, что режиссером будет Тим Бертон, потом по разным обстоятельствам он не стал работать над этим проектом. Мы по-прежнему надеемся, что фильм будет сделан, мы действительно гордимся этой работой.

Находитесь ли вы в контакте с музыкантами, которые играли с вами раньше?

Нет. Мы очень довольны группой, которая у нас есть сейчас. Барабанщица Тэмми Гловер с нами уже почти десять лет, дольше, чем какой-либо другой участник группы. Гитарист Дин Мента раньше играл с Faith No More. Басист Стив Макдоналд играет с группой из Лос-Анджелеса Redd Kross. Второй гитарист Джош Клингхоффер весь прошлый год выступал в турне с Пи Джей Харви, а за год до того играл с Беком.

Вы упомянули Faith No More. Как пришла идея пригласить их участвовать в записи альбома «Plagiarism»?

В одном интервью мы сказали, что собираемся делать ремиксовый альбом наших старых песен и ищем кого-нибудь, кто бы захотел с нами сотрудничать. Оказалось, что большими фанатами Sparks являются Faith No More. Мы удивились: нам казалось, что их музыка несовместима с тем, что мы делаем. Но мы были совершенно не правы.

Вы редко привлекали к сотрудничеству других музыкантов?

Да. Но вот сейчас появляется все больше исполнителей, кото-

рые говорят, какое большое влияние оказали на них Sparks. Примерно месяц назад большим хитом в Англии стала версия нашей «This Town Ain't Big Enough for Both of Us», которую сделал Джастин Хокинс из The Darkness, он, конечно, сделал ее без нас, но мы снялись в клипе. Многие ссылаются на нас, как, например, Franz Ferdinand, и был разговор, что мы, может быть, когда-нибудь в будущем сделаем что-нибудь вместе с ними.

Большое влияние вы оказали на многие группы. А на вас какие-то группы влияли?

Почему же нет, когда мы только начинали, мы были большими фанатами ранних The Who, ранних The Kinks, Move, нам были интересны тексты и стилизованное пение, что-то, из чего создается поп-музыка.

Как вы думаете, почему существовало такое различие между вашими фанатами в Великобритании и в США?

В 1970-х, когда мы приехали в Англию, что-то в нашей музыке задело какие-то струны у тамошней публики. Я думаю, радио тоже имело большое значение. Радиформат там в то время был более открыт для любого жанра, который в основе своей относится к поп-музыке, было меньше вопросов по части того, в чем именно видна эта связь, что это за вид музыки. Сейчас различий стало меньше, в Англии все стало даже более консервативно. А в Штатах все как бы разделено на отсеки. Одна радиостанция исключительно рэповая, другая только для определенного типа инди-рока (независимого, экспериментального, малобюджетного рока. — «Газета»). Одна из сильных сторон Sparks в том, что мы не вписываемся ни в одну из этих ниш, у нас есть свой собственный маленький мир, и не так легко определить, как называется то, что мы делаем.

Пропагандисты и плагиаторы

Братья Рон (клавишник, автор большей части музыки и текстов) и Рассел (вокалист) Маэл образовали в 1970 году группу Halfnelson, которую вскоре переименовали в Sparks. Их песни с самого начала отличались ироничностью и уникальной манерой исполнения. Настоящий успех приходит к братьям в 1974 году в Великобритании, где они записывают альбомы «Kimono My House», «Propaganda» и «Indiscreet», в которых экспериментируют с самыми различными стилями и направлениями. Вернувшись в Америку, в 1979-м они обращаются к диско, которое у них звучит столь же непредсказуемо, как и все остальное. В 1990-х годах, после длительного молчания, вновь экспериментируют со звучанием. В 1998-м выходит альбом переработок хитов прошлых лет «Plagiarism». Очередные поворотные пункты — «Lil' Beethoven» 2002 года и последний, двадцатый по счету, «Hello Young Lovers».

